

15.03.19

ФЕНОМЕН ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО УСКОРЕНИЯ И НОВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Неопределённость стала нормой современных международных отношений. Государства вынуждены реагировать на стремительно меняющуюся и непредсказуемую обстановку. Своими подчёркнуто наступательными действиями государства стремятся показать, что готовы реагировать на любые внезапные события и покушения враждебных сил, кем бы они ни были. Из этой спешки и сумятицы возникает «геополитическое ускорение» – новое состояние мира, в котором он будет пребывать вплоть до момента, когда вновь определится ключевой процесс и вокруг него возникнет консенсус ведущих сил.

Несколько долгосрочных трендов делают существующую систему более рыхлой и сумбурной. Речь идёт о возвышении азиатских стран, прежде всего Индии и Китая, дезорганизации западной системы, сформировавшейся после окончания холодной войны, и формировании полицентричности через развитие стратегической автономности всё большего числа государств. Эти тренды развиваются на фоне ускорения технологического прогресса и процесса изменения климата, которые затрагивают всех. Многообразие ключевых трендов и их взаимовлияние друг на друга делают невозможным определить эпоху одним ключевым словом.

В условиях геополитического ускорения новое значение приобретают провокации как средство конкурентной борьбы между странами. Цели провокаций различны. Так, украинское правительство использует их, чтобы вернуть украинский кризис в мировую повестку дня. Киев боится «усталости» Запада от неудовлетворительного состояния украинских реформ. Украинские власти охотно обращаются к теме «российской агрессии» путём провокаций: реальных и постановочных убийств, диверсий в Донбассе, манёвров кораблей в Керченском проливе и других. Главный смысл этих провокаций заключается не в стремлении изменить стратегическую

ситуацию, а в создании медийного эффекта. В этом украинское правительство доказало свою изобретательность.

К «российской угрозе» с готовностью обращаются и страны Запада. В США она остаётся одним из ключевых сюжетов внутренней политики. Попытки обвинить Россию во всех проблемах являются следствием внутренних американских кризисов, усиленных шоковой реакцией от победы на выборах Дональда Трампа. В результате сложился образ России как безусловно эффективной и крайне изощрённой наступательной силы, целью которой является смена режима в странах Запада. Позиция самой России здесь неважна – устойчивое болезненное восприятие американским истеблишментом данной темы сохранится как минимум до следующих президентских выборов.

С другой стороны, участившиеся провокации означают, что угроза большой войны маловероятна. У большинства государств есть понимание того, что война только усугубит противоречия, а не приведёт к их разрешению. В современных условиях любая большая война будет настолько катастрофичной, что сразу снимет вопрос о достижении политических целей. Понимание этого факта приводит государства к осознанию того, что стратегическую конкуренцию безопасней вести через локальные действия провокационного характера.

Нет оснований и сравнивать нынешнюю ситуацию с холодной войной. Происходящие в мире процессы нельзя объяснить исключительно противостоянием России и США. Сейчас кроме неё конкурентная борьба идёт между многими центрами силы. Например: США и Китай, США и Германия, США и Турция, Индия и Пакистан, Индия и Китай, Иран и Саудовская Аравия и так далее. Множественность этих противостояний мешает выделить какой-то один ключевой процесс.

Для России феномен геополитического ускорения означает как новые вызовы, так и новые возможности. Возвышение азиатских центров силы скорее соответствует интересам Москвы. Россия имеет протяжённую общую границу с Китаем, близко расположены Корея и Япония. Сейчас в этот регион перемещается мировой центр экономической мощи, и Россия, имея с ним общую границу, может быть активно вовлечена в этот процесс. При этом по мере смещения в Азию полюса мощи неизбежны осложнения ряда международных противоречий, в которые Россия будет вовлечена в гораздо меньшей степени, чем в вопросы европейской безопасности. В данном случае она может сыграть роль балансира или выступить медиатором между противоборствующими сторонами.

Продолжение дезорганизации западной системы ещё надолго оставит «российскую угрозу» частью политической риторики европейских и американских партнёров. Чёрно-белое видение, при котором страны делятся на условно «плохие» и «хорошие», будет поддерживаться новыми провокациями. Элитам западных стран ещё предстоит привыкать к тому, что неопределённость и неоднородность мира делает необъяснимой не только международную, но и внутреннюю политику. В том числе электоральные предпочтения граждан.

При этом российско-американские отношения будут сохранять непоследовательность. Часть американских элит продолжит испытывать острое недоверие к России за «вмешательство» в дела США и будет настаивать на ужесточении санкций, чтобы

побудить Москву отказаться от подобных вмешательств в будущем. В то же время политики в Вашингтоне не хотят видеть Россию в лагере американских соперников и будут по возможности сдерживать наиболее жёсткие инициативы воинственных коллег.

Наконец, развитие стратегической автономности всё большего числа государств будет требовать продуманных и деликатных шагов российской дипломатии. В качестве показательного примера можно привести последний российско-турецкий кризис. Расчёт России на то, что Турция является классической страной НАТО, разделяющей нормы сдержанного поведения, не оправдался. Неожиданно для всех Анкара проявила себя как стратегически автономный, независимый центр силы, способный на шаги, угрожающие большой региональной войной.

Несмотря на феномен глобального ускорения, сегодня международная обстановка стабильна, и в мире нет условий для глобального столкновения. Это не означает, что военные больше не готовятся к возможной войне – напротив, именно в этом состоит их задача, ведь военная сила остаётся ключевым инструментом защиты суверенитета. Однако все мы живем во внутренне взаимосвязанном мире и являемся благоприобретателями от глобализации: год от года наш мир становится всё более безопасным и стабильным. Переход в стратегической конкуренции от военных действий к провокациям можно расценивать как шаг в сторону гуманизации. В отличие от реальных войн войны медийные остаются преимущественно на телевизионных экранах.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

*Источник: **Феномен геополитического ускорения и новая международная реальность***

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

